

Православіє и Культура

ПРАВОСЛАВІЕ И КУЛЬТУРА

СБОРНИКЪ РЕЛИГІОЗНО- ФИЛОСОФСКИХЪ СТАТЕЙ

Проф. Е. В. Аничкова, Г. Е. Аванасьева,
А. Л. Бема, М. А. Георгіевскаго, В. В.
Зѣньковскаго, П. И. Новгородцева,
А. Л. Погодина, А. В. Соловьева,
Ф. В. Тарановскаго и С. В.
Троицкаго

подъ редакціей
ПРОФ. В. В. ЗѢНЬКОВСКАГО

«РУССКАЯ КНИГА»
БЕРЛИНЪ 1923

Copyright by „Russkaja Kniga“ 1922

—
Всѣ права сохранены за издатель-
ствомъ «Русская Книга».

==

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Настоящій сборникъ статей на религіозно-философскія темы является первымъ въ серіи задуманныхъ нами къ изданію сборниковъ. При полномъ отсутствіи религіозно-философскихъ изданій, при сложности и напряженности внутренняго процесса, происходящаго въ русской душѣ, намъ хотѣлось дать мѣсто въ сборникахъ по возможности всему, что занимаетъ и волнуетъ русскихъ людей въ религіозномъ ихъ сознаніи. Этимъ опредѣлился планъ сборниковъ, — необходимость въ нихъ трехъ отдѣловъ: первый отдѣлъ посвященъ принципиальнымъ статьямъ, касающимся различныхъ проблемъ Православія и культуры; второй отдѣлъ касается проблемъ русской жизни, русскаго религіознаго процесса; наконецъ, послѣдній отдѣлъ посвященъ обзору и оцѣнкѣ книгъ религіозно-философскаго содержанія.

Намъ отчетливо видны расхожденія отдѣльныхъ авторовъ въ постановкѣ и рѣшеніи въ настоящемъ сборникѣ затронутыхъ ими вопросовъ, но мы и не стремились къ искусственному единству. Религіозно-философское возбужденіе въ русскомъ обществѣ иногда выходитъ далеко за предѣлы Православія, христіанства вообще, но мы не боимся этого, мы считаемъ не врагами, а друзьями своими тѣхъ, кто подлинно горитъ религіознымъ вдохновеніемъ, хотя бы оно искало своего средоточія не въ Православіи. Основная наша тема — проблема православной культуры, но тѣмъ дороже для насъ участіе въ сборникѣ тѣхъ, кто, не совпадая вполнѣ съ основнымъ тономъ, отозвался на нашъ призывъ и далъ свои статьи.

Настоящій сборникъ есть лишь первый опытъ отразить религіозныя исканія и размышленія, имѣющія мѣсто въ русскомъ обществѣ. Мы вѣримъ въ то, что такіе сборники нужны. Мы ищемъ друзей-читателей, и пусть ихъ снисхожденіе и внутреннее созвучіе восполняютъ то, чего имъ не хватаетъ въ сборникѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ русскомъ обществѣ, въ русскомъ народѣ съ безспорной ясностью происходитъ поворотъ къ религіи. Глубокая трагедія, переживаемая Россіей, стоитъ въ своемъ неотвратимомъ ужасѣ передъ всѣми и передъ каждымъ — и неприложимы къ этой трагедіи обычныя историческія мѣрки, неразрѣшмы съ помощью индивидуальныхъ и даже историческихъ силъ трагическіе узлы, въ которыхъ сплелись неслыханныя страданія и безудержное буйство. Слабый человѣческій умъ отказывается понять и принять этотъ ужасъ. «Доколѣ, доколѣ, Господи?» шепчутъ сомкнутыя страданіемъ уста, и кажется порой, что не перенесетъ сердце этого непрекращающагося ужаса. А перенести должно, жить нужно — не для себя, но для Россіи... Гдѣ же взять силъ, гдѣ найти точку опоры и источникъ жизни? Куда пойти съ измученнымъ сердцемъ и нарастающимъ охлажденіемъ души, — чтобы найти ласку и утѣшеніе, чтобы духовно обновиться и отвѣтить на торжество зла вѣрой въ добро и правду? Лишь тѣ, лишь тѣ, кто не угаситъ лампы передъ образомъ Добра, кто сохранитъ теплую вѣру въ Правду — смогутъ духовно уцѣлѣть и духовно обновить русскую жизнь. И въ глубокомъ сознаніи этого возвращается русская душа къ Богу, возвращается къ Церкви, молится и плачетъ и тѣмъ сбрасываетъ съ себя страшное навожденіе, зрѣетъ и крѣпнеть духовно.

Возвращается русская душа къ Богу, ибо сознала коренную неправду жизни, построенной не на началахъ христіанства; возвращается — для того, чтобы обновиться, найти новыя силы для жизни, но еще больше — движимая сознаніемъ, что лишь въ Богѣ и съ Богомъ — правда. Есть, есть не мало и въ наши дни узкаго религіознаго утилитаризма, ждущаго отъ Бога немедленнаго избавленія отъ бѣдъ, но сильнѣе, напряженнѣе звучитъ иносъ религіозное настроеніе — горькое, покаянное раздумье о прошлѣмъ, стремленіе осмыслить настоящее, исканіе лучшаго будущаго. Усталая, измученная и истерзанная, ищетъ душа наша въ Церкви ласки и утѣшенія, — и въ то же время и сама несетъ туда все лучшее, все нѣжное и глубокое, что въ ней сохранилось, Церкви

отдаетъ себя, въ нее вростаеъ. Правды и добра ищеть нынѣ русская душа еще сосредоточеннѣе, еще напряженнѣе, чѣмъ раньше — и тянется она въ этомъ исканіи своемъ къ Церкви — къ «тихому свѣту» Христову, къ мудрости и радости Православія. Это движеніе душъ еще остается скрытымъ, кажется чисто индивидуальнымъ, интимнымъ, какъ бы не доростаеъ до уровня «историческихъ» фактовъ, но въ дѣйствительности дѣло идетъ о глубокомъ переломѣ въ душѣ Россіи, передъ которой раскрываются новыя перспективы. Почти не слышать той новой музыки, которая уже звучитъ въ глубинѣ народнаго духа, но она уже звучитъ, разгорается и захватываетъ насъ помимо нашего сознанія. «Обращенія» къ Церкви умножаются, растутъ и проявляются религиозное сознаніе; не рабски склоняется подъ бременемъ креста своего непостижимаго Русь, но пріемлетъ его, въ духѣ своемъ, просвѣтляется въ страданіяхъ, — и не только слезы льетъ въ храмѣ, но и радостью о Господѣ свѣтится она; свѣтится и Церковь русская свѣтомъ притекающихъ къ ней. Пусть еще бушуетъ буря на равнинѣ русской, сѣя смерть и страданія, ожесточеніе и одичаніе — но сколько любви было явлено за это время, сколько вѣнцовъ мученическихъ возсіяло красотой невиданной, сколько безвѣстныхъ подвижниковъ, Богу лишь вѣдомыхъ праведниковъ явила Русь!

Откровеніе свыше дано намъ во всемъ, что мы нынѣ переживаемъ, и наша задача — осмыслить и осознать его. Мы стоимъ уже на порогѣ новой жизни, мы носимъ уже тайну ея въ сердцѣ своемъ, но чтобы пришла эта новая жизнь, чтобы въ творествѣ нашемъ, въ дѣйствованіи отразилось то, что открылось уже сердцу нашему — нужно понять, нужно осмыслить переживанія наши. Если не поймемъ, мыслью не усвоимъ того, чѣмъ полно нынѣ сердце наше — бесплодно для насъ и для родины пройдетъ неповторимый нашъ опытъ. Не мысль намѣчаетъ пути жизни, но открываются они впервые сердцу; однако только то, что усвоено мыслью, что понятно и ясно формулировано ею, становится прочнымъ нашимъ достояніемъ, обладаетъ длительной исторической дѣйственностью. И если мы, свидѣтели и участники великаго крушенія родины, носимъ въ себѣ уже зачатки новыхъ силъ, приобретаемъ великаго откровенія, явленнаго на насъ и въ насъ, то найдется-ли въ насъ достаточно духовной силы, чтобы понять и вмѣстить великую мысль, великую идею, которую выдвигаетъ неизжитая еще историческая катастрофа? Религиозно-философское раздумье не сламъ ли намъ? Или, согнувшись подъ тяжестью небы-

валыхъ историческихъ испытаній, мы сойдемъ со сцены, не разглядѣвъ въ самихъ себѣ зари новой жизни и не оставивъ нашимъ преемникамъ ничего кромѣ безсильныхъ записей пережитого — безъ итоговъ, безъ новой творческой идеи? Гроза и буря еще длятся, ужасъ еще не кончился, силы такъ надломлены, что если въ сердцахъ нашихъ и открылась уже новая перспектива — умъ нашъ найдетъ ли силы и способность осмыслить то, что стало сердцу ясно?

Не знаемъ, не смѣемъ этого утверждать, но хотимъ служить этому. Хотимъ сказать то, что уже открылось намъ, хотимъ помочь другимъ въ ихъ религіозно-философскомъ раздумьи, направить ихъ мысль. Такъ много пишутъ, такъ много печатаютъ — не пора ли начать бесѣду о самомъ главномъ, о томъ, чѣмъ все держится, чѣмъ все свѣтится? Не пришла ли пора собирать крупицы религіозныхъ откровеній, струящихся въ насъ, не пришла ли пора показать плоды религіозныхъ вдохновеній, которыми все больше, все звучнѣе полнится русская душа? И не лежитъ ли этотъ долгъ прежде всего на насъ, живущихъ на чужбинѣ, согнувшихся отъ мучительнаго историческаго безсилія и вынужденнаго досуга? Пусть религіозный процессъ, происходящій въ насъ, слабѣе и блѣднѣе, чѣмъ тамъ на родинѣ, но и наши сердца переполнены, и въ насъ происходитъ глубокой внутренней переломъ...

Мы обращаемся къ тѣмъ, въ комъ началась уже духовная работа, чье сердце обратилось уже къ Церкви: мы идемъ во имя Православія. Для насъ Православіе и только оно сохранило въ полнотѣ и чистотѣ завѣты Христовы, пронесло сквозь вѣка ликъ Христовъ; только оно свободно отъ тѣхъ непоправимыхъ уже ошибокъ, которыя заслонили въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ правду Христову во всей ея полнотѣ. Православіе влечетъ къ себѣ души наши своей неотразимой красотой, своей глубиной и правдой, въ которой находятъ свое примиреніе всѣ раздробленные силы жизни, освящается и преображается все натуральное бытіе. Духовная цѣлостность и органическій синтезъ, пріятіе міра безъ отверженія какой либо стороны въ немъ, но съ тѣмъ большей силой выступающій замыселъ преображенія натурального порядка бытія въ благодатный, обращеніе къ свободѣ человѣка и преодоленіе индивидуализма въ атмосферѣ соборности — всѣ эти черты Православія намъ стали особенно дороги и нужны въ жуткіе годы міроваго кризиса.

Не историческая инерція, а внутренняя правда Православія, духовная сила, ему присущая, неизъяснимая красота, имъ излу-

чаемая — опредѣляютъ обращеніе русской души къ Православію. Но тѣмъ болѣе дорого русской душѣ то, что Православіе образуетъ самую глубокую и продуктивную историческую силу русскаго народа: въ Церкви мы вступаемъ въ общеніе съ живымъ средоточіемъ русской силы, съ самымъ важнымъ нашимъ національнымъ достояніемъ. Нигдѣ и ни въ чемъ не чувствуемъ мы себя настолько русскими, какъ именно въ православномъ храмѣ; та духовная зрѣлость, которая создается въ русской душѣ въ итогѣ небывалыхъ испытаній, то ясное, спокойное и творческое сознаніе своей духовной самостоятельности и силы, которое закаляется въ насъ на фонѣ безмѣрнаго внѣшняго паденія и обнищанія — все это такъ глубоко, такъ интимно связано съ Православіемъ въ насъ!

Да, въ эту сторону глядитъ русская душа, въ православномъ храмѣ обновляется, зрѣетъ она. И именно потому такъ актуальна, такъ нужна эта тема — Православіе и культура: свѣтомъ Православія хотимъ освѣтить мы всю жизнь, опредѣлить все жизненное творчество. Православіе нынѣ открывается русской душѣ, какъ основа для построенія цѣлостной культуры, какъ единственная сила, способная обновить жизнь, примирить противорѣчія истории. Съ глубокой вѣрой въ творческія силы Православія, въ сознаніи правды и красоты его, хотимъ мы служить дѣлу обновленія русской жизни въ свѣтѣ Православія — и какъ радостно сознавать, что этимъ мы примыкаемъ къ самымъ глубокимъ, самымъ вдохновеннымъ вождямъ русскаго народа! Гоголь и Хомяковъ, Достоевскій и Федоровъ были первыми пророками православной культуры, — но идеалъ ея смутно предносился и другимъ дѣятелямъ русской жизни. Намъ близки всѣ тѣ, кто искалъ цѣлостной культуры, социальной правды, выпрямленія человѣческаго духа во Христѣ, — ибо лишь въ системѣ Православія получаютъ свой настоящій смыслъ, открываются въ своей правдѣ, обрѣтаютъ свою силу эти стремленія. Для чуткаго уха слышна въ русской культурѣ музыка Православія и тамъ, гдѣ нѣтъ никакой внѣшней близости къ нему... Радостно сознавать это, радостно понимать, что всѣми своими устремленіями и предчувствіями шла и раньше русская культура къ тому, къ чему призываетъ насъ повелительно нынѣ жизнь. Черезъ страданія и буйство, черезъ страстные исканія и тихую покорность неисповѣдимой волѣ Всевышняго идетъ русская душа къ Церкви, неся ей все глубокое и нѣжное, все доброе и сильное...

Въ Церкви — сила, въ Церкви и радость; въ Церкви — правда, въ ней и счастье; — она есть все, она все вмѣщаетъ и

все освящаетъ, ничего не изгоняетъ, но все преобразжаетъ. Пусть говорятъ, тѣ, кто не знаетъ или не хочетъ знать Православія, что оно враждебно культурѣ и чуждается жизни. Но мы, въ немъ живущіе, мы знаемъ, что это не такъ, знаемъ, что именно въ Православіи открывается возможность цѣлостной, органической культуры. Если Православіе было до нынѣ слишкомъ внутреннимъ, то не въ немъ, а въ насъ была причина того, что мало оно выявлялось въ внѣшнемъ историческомъ процессѣ — ибо лишь черезъ сердце человѣка, въ свободномъ актѣ его души внутреннее становится внѣшнимъ. Всякое иное историческое дѣйствованіе — не въ духѣ Христовомъ — и горе намъ, если мы это забудемъ. Пути теократіи были, быть можетъ, исторически неизбѣжны — не только въ силу дѣйствія исторической инерціи, но и потому, что соблазнъ внѣшняго построенія Царства Божьяго долженъ быть пережитъ, чтобы быть преодоленнымъ. Но Православіе всегда сознавало, что въ свободѣ и внутреннемъ порывѣ долженъ человѣкъ идти къ Царству Божію, не впадая въ историческій докетизмъ, не гнушаясь «плотью» исторіи, ея эмпириі, но и не подмѣняя внутреннего внѣшнимъ.

Сближеніе Православія и культуры, раскрытіе культурныхъ силъ Православія, осіяніе историческаго движенія свѣтомъ Православія — такова, по нашему убѣжденію, историческая тема нашей эпохи. Уясненію и выявленію этого да послужитъ настоящей первый сборникъ и да найдетъ онъ своего читателя, которому близки и нужны наши темы!

В. Зѣньковскій.